

Он был облачен в легкие одежды, излучая мягкость и благородство, а черты его лица поражали своей трогательной красотой. Это был человек, который с первого взгляда западает в самое сердце.

Чу Ши бросил на него гневный взгляд, волнение в груди нарастало, и знакомый зуд в горле вспыхнул с новой силой. Отвернувшись, он закашлялся так, будто готов был выплюнуть легкие.

Видя, что красавцу плохо, Вэй Хэн отбросил свою напускную небрежность и протянул руку, чтобы поддержать его, но был грубо оттолкнут. Движение вышло таким резким, почти кокетливым, что сердце невольно дрогнуло.

— Ты хоть помнишь, в какой опасности был вчера? Если бы не я, неизвестно, где бы ты сейчас оказался. Я спас тебя, а в ответ не вижу даже доброго слова. Разве так подобает обращаться со своим спасителем?

В голове Чу Ши медленно всплыло слово: негодяй.

— А как же прошлая ночь... — начал было Чу Ши.

Тот спас его, но и воспользовался беспомощным состоянием, так что они, можно сказать, в расчете. Чу Ши отвел глаза — произнести это вслух он не мог.

Вэй Хэн, усмехнувшись, развязно подался вперед:

— И что же было ночью? Я ничего такого не делал. Неужели ты пытаешься меня оклеветать, молодой господин?

Чу Ши почувствовал, что вести диалог с этим человеком — непосильный труд. Гнев застрял комом в горле, и он решил махнуть на все рукой.

— Я не просил Ваше Высочество о помощи. Вы могли просто пройти мимо.

Чу Ши слегка нахмурился. Очевидно, он впервые столкнулся с подобным бесстыдством.

Вэй Хэн смотрел на него с улыбкой, но в его поведении сквозила властность, не терпящая возражений:

— Разве это не наглость, молодой господин? А я-то, дурак, принял тебя за благородного мужа.

Чу Ши промолчал.

Просто поразительно, как в мире могут существовать люди, способные с такой легкостью перекладывать вину на других. Изначально он направлялся в Долину Царя лекарств, чтобы поправить здоровье, и, рискнув пройти через земли государства Вэй, угодил в засаду разбойников. Наблюдая за их движениями, Чу Ши понял, что это не обычные бандиты: они действовали слаженно, организовано и имели четкую цель.

В тот момент, когда боль пронзила сердце, он действительно слышал звон мечей и топот коней. Смог ли генерал Сыкун противостоять им, он не знал, но, глядя на Вэй Хэна, Чу Ши решил: наследный принц целого государства вряд ли станет лгать о таких пустяках.

— Я спас тебя, а ты не только не благодарен, но еще и говоришь такие обидные вещи. Ты... совсем не ценишь доброго отношения.

Чу Ши не ответил. Он не мог согласиться с тем, что принц Вэй — добрый человек. Лежать было неудобно, глаза неприятно саднило, и он поднял взгляд на Вэй Хэна. Смысл был понятен без слов: уходи.

Вэй Хэн дважды цокнул языком, но с места не сдвинулся, размышляя про себя: хилый болезненный мальчишка. Только очнулся, а уже снова хочет спать. Такой слабый, небось, и до двадцати не доживет. Маленький нежилец.

Ресницы Чу Ши дрогнули. Чувствуя на себе обжигающий взгляд сквозь полог кровати, он отвернулся, лихорадочно обдумывая план действий.

После того как Вэй Хэн подавил мятеж, осталось еще немало беглецов, которых нужно было выследить, поэтому, подразнив больного, он наконец поднялся и вышел.

Два дня без еды давали о себе знать — шаги давались с трудом. Измученное болезнью тело, да еще и вчерашние потрясения... Чу Ши казалось, что расстояние от кровати до комнаты неимоверно велико.

Стол был уставлен легкими закусками. Чу Ши, обливаясь холодным потом, тщательно вымыл руки, умыл лицо, прополоскал рот чаем, разложил приборы, совершил подношение едой на столе и вином на полу, переставил блюда, подвинув рис и ребрышки к левой руке, а остальное — согласно правилам — к правой.

Только после этого он не спеша принялся за еду. Его манеры были настолько безупречны и ритуальны, что стоявшие рядом воины остолбенели: пока он совершал все эти приготовления, можно было уже трижды наесться. Глядя на серьезное и сосредоточенное лицо молодого господина, они поняли — он не издевается, он действительно так живет.

Вэй Хэн, вернувшийся как раз в этот момент, замер на пороге. Ему не терпелось высказать все, что он думает, но он лишь покачал головой: бедной еде на столе приходилось подстраиваться под этот спектакль.

Чу Ши ел медленно, его бледные губы слегка блестели от капли масла. Тонкие губы приоткрылись, принимая белые зернышки риса, и это выглядело необъяснимо притягательно. Вэй Хэн не сводил с него глаз: от изящного лица вниз, к нежной коже, видневшейся в вырезе одежды, где еще не сошли красные пятнышки.

Ему безумно нравилось это место. Стоило укусить, как красавец невольно выгибал шею, словно пытаясь отстраниться, но это лишь больше раззадоривало. А ниже — тонкая талия, которую можно было обхватить одной ладонью; стоило сжать ее, и он уже никуда не денется.

Картины одна за другой проносились в голове, и взгляд Вэй Хэна потемнел.

Чу Ши, погруженный в свои мысли, не сразу заметил приближение принца. Его чашу отобрали, а самого его, обхватив за талию, словно кувшин с вином, увлекли обратно на кровать.

Опомнившись, он обнаружил, что уже лежит, а сверху на него навалилось крупное, крепкое тело. Широкие плечи, узкие бедра — он был словно гора, которую невозможно сдвинуть.

— Что ты делаешь? — Его ладонь легла на мощную грудь, под которой бешено колотилось сердце. Жизненная сила, исходившая от этого человека, была такой обжигающей, что пальцы Чу Ши невольно поджались.

Прислуживавшие евнухи, понимая, что здесь они лишние, быстро ретировались, плотно прикрыв за собой дверь и решительно встав на страже, как верные защитники покоя принца.

Парчовый халат помялся, Вэй Хэн грубо скомкал его воротник. Чу Ши нахмурился, собираясь бросить гневный взгляд:

— Что ты творишь? Отпусти!

Грубые, мозолистые пальцы скользнули по нежной, как нефрит, коже, оставляя красные следы. Заметив это, Вэй Хэн невольно разжал руки и потерял пальцы, сетуя на то, что больной мальчишка и правда слишком хрупкий.

Пользуясь моментом, Чу Ши поспешно отпрянул в угол кровати, глядя на него настороженным, холодным взглядом. Его одежда выглядела совершенно непристойно, и Чу Ши, нахмутив брови, с неприязнью смотрел на принца.

Как можно быть таким распущенным? Средь бела дня творить подобное...

— Наследный принц целого государства, а ведет себя так низко.

Сердце Чу Ши было беспокойно. Несмотря на легкий румянец, его вид был исполнен

невольного величия. Десять лет он не говорил грубостей, но сегодня ради этого человека пришлось нарушить обет.

Красавец с бледным лицом, на котором проступил яркий румянец, выглядел настолько ослепительно, что Вэй Хэн почувствовал, как желание вспыхнуло с новой силой. Он отвел взгляд от чуть приоткрытой груди юноши. Как в мире мог существовать человек, который настолько ему подходит?

Вэй Хэн твердо решил: этот мальчик ему приглянулся, и он его никуда не отпустит. От больного юноши исходил тонкий аромат персикового цвета — едва уловимый, но сводящий с ума, пьянящий и приносящий странное умиротворение.

Он перехватил руки, которые Чу Ши в запале вскидывал перед его лицом:

— Ишь ты, осмелел, раз решил меня ругать.

Он хоть знает, с кем говорит? Как посмел вести себя так дерзко?

— Вэй Чжаочжо — отпусти, отпусти меня! Отпусти! — Его лицо, прекрасное и бледное, вспыхнуло еще сильнее, а голос, полный упрека, звучал удивительно мелодично.

Ну что ж, значит, он знает, кто я такой.

Вэй Хэну было забавно наблюдать за ним, и он продолжил дразниться:

— Ты посмел назвать меня по второму имени? Это же преступление против власти, неповиновение старшему. Тебя явно нужно проучить.

Чу Ши внезапно затих. Поняв, что принц просто играет с ним, он решил не доставлять ему удовольствия и посмотрел на него холодным взглядом. В горле снова запершило, он попытался вырвать руки, но не смог.

Вэй Хэн склонился и быстро коснулся его губ — легкое прикосновение, которое поначалу было лишь пробой, постепенно переросло в нечто большее. Какой же сладкий аромат персиков...

— Что, перестал притворяться?

Чу Ши, сбитый с толку этим поцелуем, очнулся и с недоумением посмотрел на него:

— Притворяться? В чем?

Вэй Хэн, видя, что тот не признается, решил говорить прямо:

— Притворяться свирепым. Ты знаешь, как ты выглядишь, когда злишься? Как маленький кролик, который пытается боксировать с воздухом. До чего же ты милый.

<http://bllate.org/book/19825/1951910>